

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2022, №5, Том 14 / 2022, No 5, Vol 14 <https://esj.today/issue-5-2022.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/10ECVN522.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Коварда, В. В. О трансформации государственной политики стимулирования экономического развития регионов / В. В. Коварда, Р. А. Лаптев // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/10ECVN522.pdf>

For citation:

Kovarda V.V., Laptev R.A. On the transformation of the state policy of stimulating the economic development of the regions. *The Eurasian Scientific Journal*, 14(5): 10ECVN522. Available at: <https://esj.today/PDF/10ECVN522.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332; 338

ГРНТИ 06.61.33; 06.56.31; 06.61.43; 06.75.41

Коварда Владимир Васильевич

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия
Доцент
Кандидат физико-математических наук, доцент
E-mail: kovarda@yandex.ru

Лаптев Роман Алексеевич

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия
Доцент кафедры «Таможенного дела и мировой экономики»
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: LaptevR@yandex.ru

О трансформации государственной политики стимулирования экономического развития регионов

Аннотация. В статье проанализированы вопросы трансформации государственной политики стимулирования экономического развития регионов.

В первой части работы рассмотрены основные типы региональной политики, указаны основные тенденции в эволюции государственной политики регионального развития. При этом отмечены ключевые подходы, получившие консенсусное мнение во второй половине 20 в., согласно которым региональное развитие не может быть одновременно равномерным. В завершении первой части указаны ключевые инструменты реализации госполитики регионального развития, которые можно условно разделить на прямые и косвенные.

Во второй части статьи в соответствии с тенденциями трансформации государственной политики регионального развития проведен анализ основных инструментов ее реализации. Выделены инструменты, направленные на повышение конкурентоспособности территорий и развития эндогенных факторов экономического роста. Представлена динамика создания особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития, определены перспективы. Указаны и другие, относительно «новые» инструменты развития, такие как свободный склад, свободный порт Владивосток, Арктическая зона и т. д. При этом отмечено, что помимо территорий со специальными преференциальными режимами осуществления хозяйственной деятельности важной составляющей госполитики регионального развития является система межбюджетных отношений. При этом отмечено, что в 2020 и 2021 гг. основные усилия государства были направлены с противостояние распространению эпидемии новой коронавирусной инфекции, что привело к изменению

структуры и объемов трансферов. В итоге, например, в 2020 г. трансферты за достижение наилучших результатов при осуществлении деятельности органами исполнительной власти субъектов России не выделялись и не распределялись.

В заключительной части работы сформулированы основные выводы.

Ключевые слова: регион; государственная политика регионального развития; особая экономическая зона; инструменты государственной политики регионального развития; дотации; трансферт; преференциальный режим

Введение

Региональная социально-экономическая политика в целом и региональная экономическая политика в частности занимают особое место в деятельности государственных органов любой страны, т. к. даже небольшие по площади государства имеют определенные сложности с дифференциацией территорий по уровню социально-экономического развития, экономического потенциала и степени его развития. Тем более, региональная политика особенно актуальна для стран большой площади, а также интеграционных образований. В качестве примера национальных государств можно привести Российскую Федерацию, США, Китай и т. д., интеграционных объединений — Европейский союз (ЕС). Важность региональной политики подчеркивает и формирование профильных ведомств в ряде государств (например, в России до 08.09.2014 г. функционировало Министерство регионального развития Российской Федерации (Минрегион России)). Инструменты государственной региональной политики, преимущественно, имеют схожие характеристики, однако отличаются определенными нюансами в зависимости от национальных особенностей, целей и задач, условиями применения и т. д. Важным аспектом результативности является качество управления системой инструментов, что явно прослеживается в ситуации, когда в одной стране эффективность комплекса мер региональной политики на высоком уровне и эффекты довольно значительные, в другой практически не прослеживается достижение заявленных целей. В настоящее время наблюдается тенденция к изменению региональной политики во многих странах, акцент смещается в сторону развития конкурентных преимуществ конкретной территории, повышению эффективности использования эндогенных факторов экономического роста. При этом система инструментов остается практически неизменной, однако практика их использования претерпевает определенные трансформации.

Теоретические основы государственного регулирования регионального экономического развития

В экономической науке систематизированы как основные типы региональной политики, так и инструменты ее осуществления. Так, в работе О.В. Сидоренко и С.Н. Леонова приведена классификация региональной политики экономического развития, которая разделяется на общесистемную региональную политику и селективную региональную политику, дальнейшая детализация которой представлена на рисунке 1 [1].

В дальнейшем, определяются основные принципы селективной политики, а также рассмотрены инструменты селективной региональной политики [2].

Длительное время в практике европейских стран, а затем ЕС, а также России, преобладала политика выравнивания уровней экономического развития, уменьшения дифференциации регионов, снижения степени социальной напряженности. Такое направления рядом исследователей называется традиционной региональной политикой, цель которой — выравнивание уровней социально-экономического развития, а одним из основных

инструментов являются компенсации и прочие финансовые трансферты для снижения диспропорций [3]. Ключевым субъектом в этом случае выступает национальное правительство, а результатом — перераспределение ресурсов.

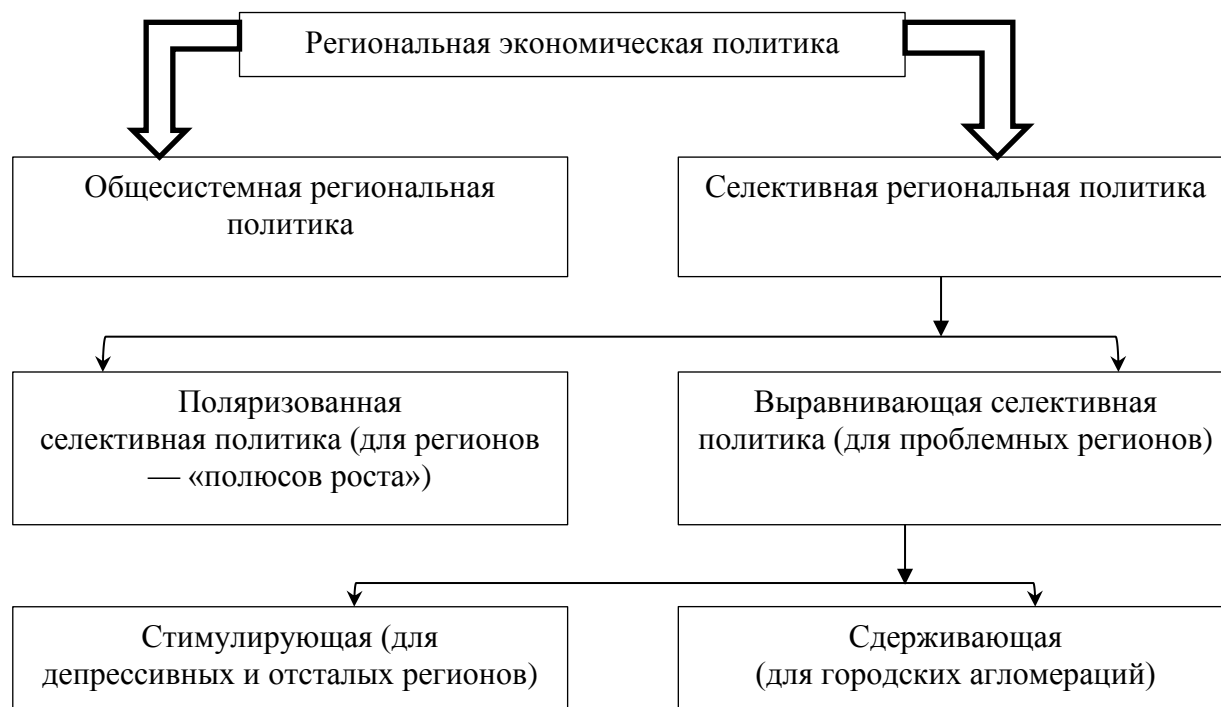

Рисунок 1. Типология региональной экономической политики государства

Однако этот подход подвергается критике как представителями научных кругов, так и рядом экспертов-практиков. Одним из аргументов является указание на распыление экономических (т. е. ограниченных) ресурсов и, как следствие, невысокая эффективность расходования средств и, соответственно, принимаемых мер.

С научной точки зрения, например, Н.В. Зубаревич указывает, что в региональной науке со второй половины XX века в понимании пространственного развития сложился устойчивый консенсус: оно (пространственное развитие) не может быть равномерным. Это объясняется двумя основными концепциями, которые выдержали проверку временем, — центро-периферийная модель пространственного развития и исследования процессов пространственной концентрации экономики, в том числе в рамках «новой экономической географии» [4]. В первом случае отмечается, что крупные городские центры «стягивают» на себя ресурсы (как материального, так и нематериального характера), формируя их концентрацию (за счет периферии, т. к. значительная часть ресурсов поступает от нее), что создает возможности для инновационных трансформаций, которые, впоследствии с некоторым опозданием проникают и на периферию. Во втором случае фундаментальной причиной является концентрация экономической активности на тех территориях, которые обладают сравнительными преимуществами, позволяющими уменьшать издержки предпринимательской деятельности.

В связи с этим, в последние годы происходит постепенная трансформация региональной экономической политики в направлении развития внутренних факторов роста конкретных территорий и повышения их конкурентоспособности, т. е. стимулирование развития за счет эндогенных факторов роста. Общие контуры нового понимания региональной политики, получившей название «политики, опирающейся на возможности мест» («place-based policy»), были представлены в докладе Ф. Барки, опубликованном в апреле 2009 г. [5; 6]. При этом, такие факторы ряд авторов разделяет на объективные и субъективные [7], к первым из которых

относятся исторически сложившиеся условия — территориальное расположение территории, промышленный и научный потенциал, ресурсное обеспечение и т. д. Однако, практика показывает, что исключительно важное значение имеют субъекты управления различных уровней (федерального, регионального и муниципального), которые принимают конкретные управленческие решения.

Иногда, в противовес термину «традиционная региональная политика», новый этап трансформации называют «Новой парадигмой», где задействованы все уровни власти, а результатом выступает формирование конкурентоспособных регионов [8].

Основные инструменты реализации потенциалов регионов условно можно разделить на административные и экономические, ряд авторов выделяет прямого и косвенного действия и т. д. [9]. В целом, наиболее важным представляется систематизация по административным и экономическим методам государственного регулирования развития регионов, т. к. таким образом можно проводить исследование через призму характера затрачиваемых ресурсов. При этом, экономические меры можно условно разделить на прямые и косвенные, когда государство непосредственно не расходует экономические (прежде всего, финансовые) ресурсы, а, например, недополучает определенную часть налогов и иных обязательных платежей.

В обобщенном виде основные инструменты, методы и формы регулирования экономики региона представлены на рисунке 2.

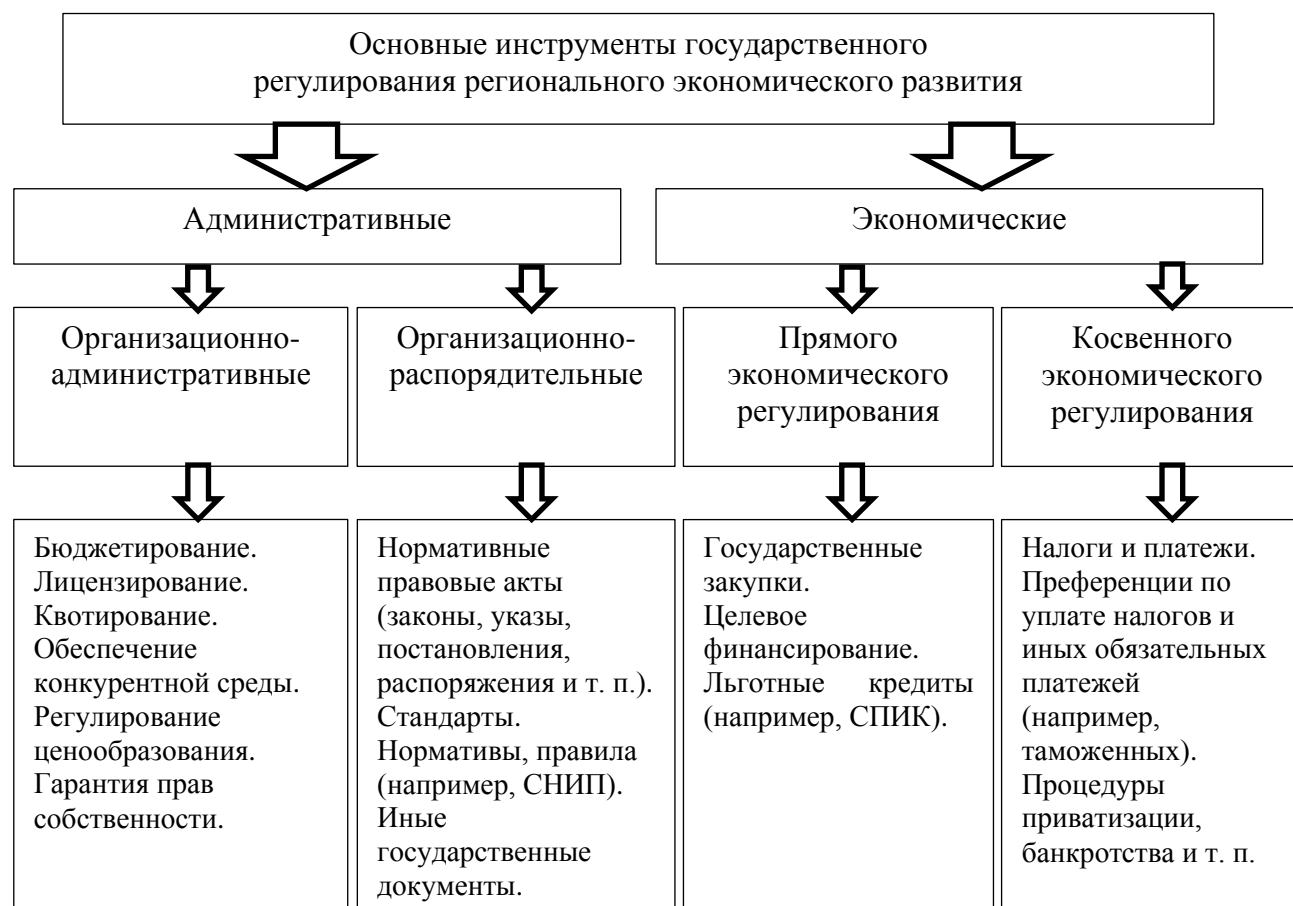

Рисунок 2. Основные инструменты государственного регулирования регионального экономического развития

О.С. Сухарев выделяет основные механизмы, посредством которых обеспечивается практическая реализация региональной экономической политики [10], схематично представленные на рисунке 3.

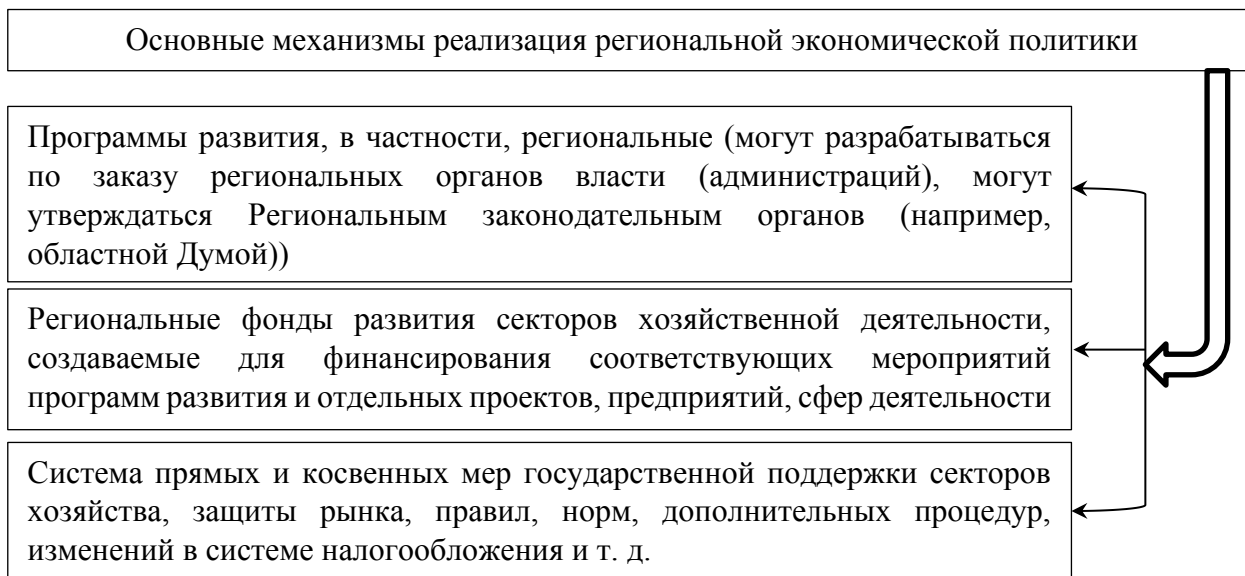

Рисунок 3. Основные механизмы реализация региональной экономической политики

При этом отмечается, что финансирование как разработки, так и реализации региональных программ развития осуществляется на долевых началах областным бюджетом и предприятиями-участниками (программ). При этом конкретные пропорции определяются в результате согласования между субъектами и напрямую зависит от изменений региональной конъюнктуры и доходной части областного (регионального) бюджета.

Трансформация государственной политики регионального развития в России

Современная тенденция трансформации государственной политики регионального развития свойственная и России, о чем можно судить по соответствующему Указу Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Так, в документе отмечена необходимость увеличения точек экономического роста в качестве одного из ключевых условий стимулирования технологического развития, повышения инвестиционной привлекательности и т. д.

В итоге, к 2022 г. имеется сформированный комплекс мер стимулирования развития регионов России (субъектов РФ), который в обобщенном виде можно представить в форме рисунка 4.

Следует отметить, что на рисунке представлены лишь наиболее известные и масштабные меры государственной политики развития экономик субъектов РФ. Так, помимо представленных можно выделить индустриальные (промышленные) парки, промышленные кластеры, инжиниринговые центры, промышленные технопарки, функционирующие в соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Также, интерес как инструмент развития конкретного хозяйствующего субъекта, являющегося участником внешнеэкономической деятельности (либо планирующим), представляет свободный склад, который может быть создан на основании ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (в соответствии с главой 25) и посредством внесения в реестр владельцев свободных складов.

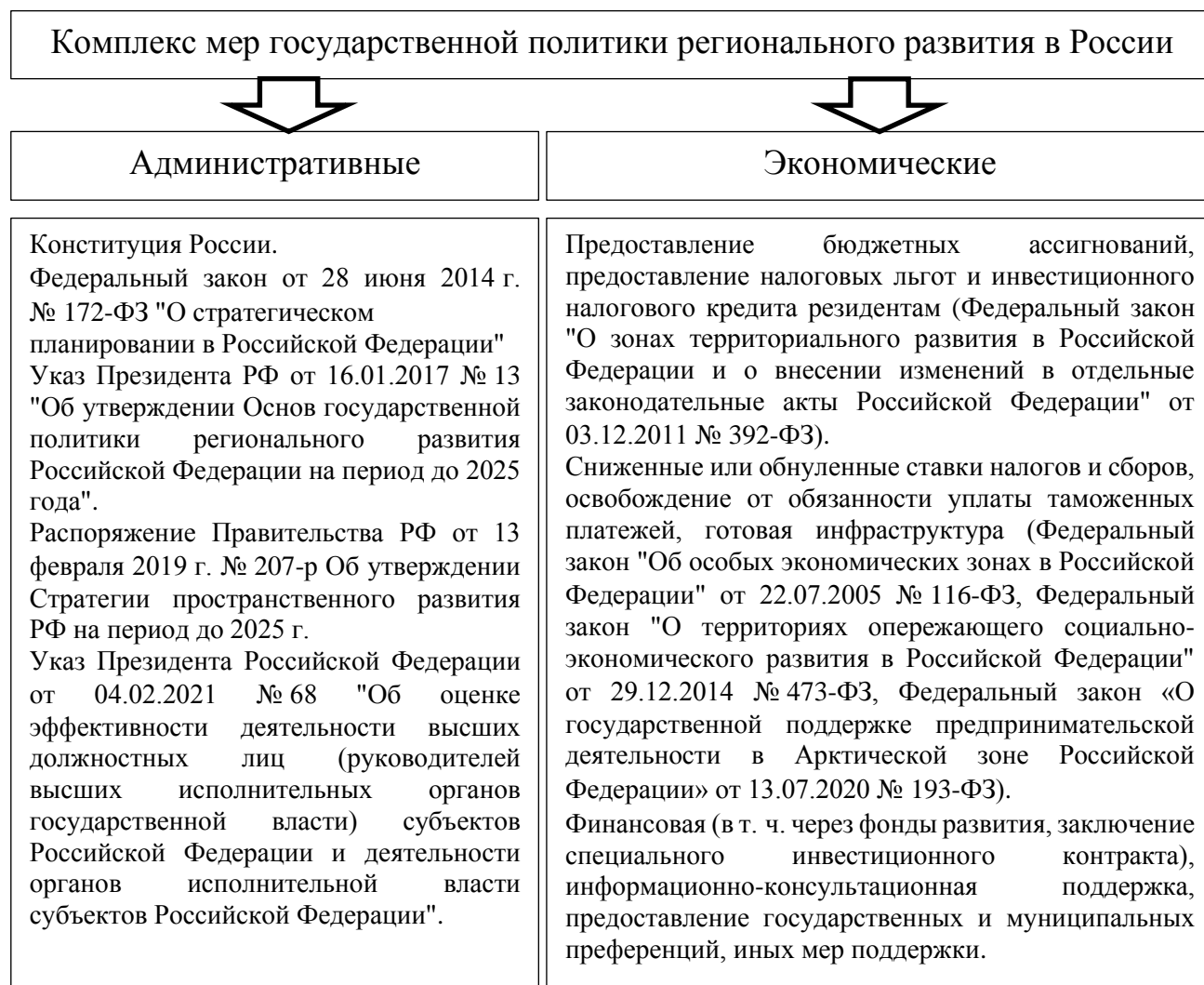

Рисунок 4. Комплекс мер государственной политики регионального развития в России

Аналогичная ситуация относительно административных мер регулирования, в частности, изменения структуры показателей для оценки результативности работы органов исполнительной власти субъектов РФ и методик их расчетов, которые утверждаются Правительством России.

На рисунках 5 и 6 представлена динамика создания в России особых экономических зон на основании ФЗ № 116 от 2005 года. Имеются три ОЭЗ, созданные на основании отдельных нормативных правовых актов и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР). Данные графики приведены ввиду того, что ОЭЗ и ТОСЭР являются ключевыми инструментами стимулирования регионального экономического развития (указано на официальном сайте Минэкономразвития России).

К тому же, с 2019 г. хозяйствующие субъекты имеют возможность получения статуса свободного склада (с 1 июля вступила в силу глава 25 289-ФЗ «О таможенном регулировании...»), а с 2020 г. резиденты Арктической зоны России обладают практически такими же преференциями, как и резиденты ОЭЗ и ТОР.

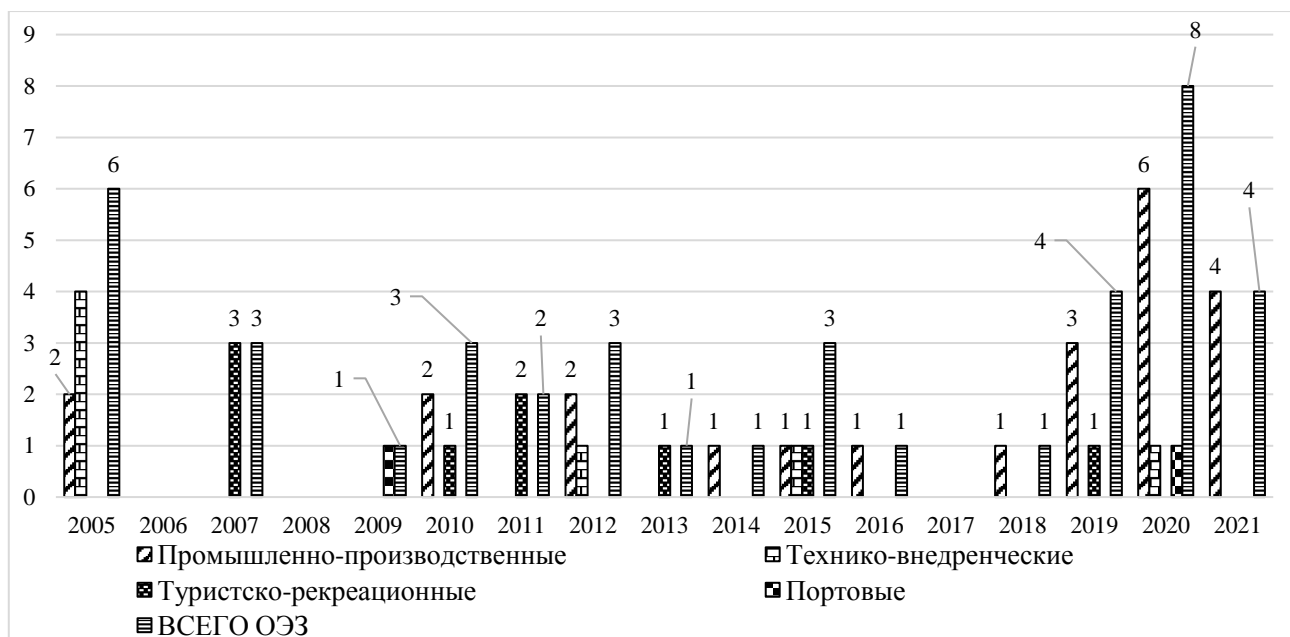

Рисунок 5. Динамика создания ОЭЗ в России (всего и в разрезе типов)

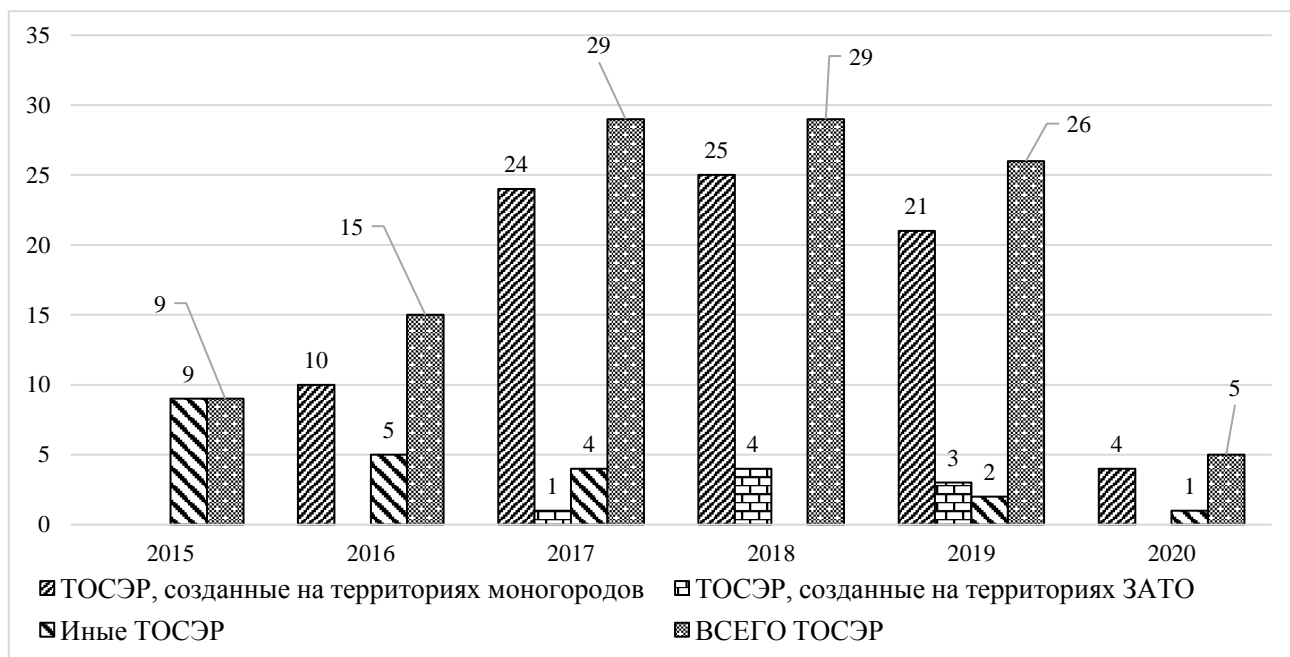

Рисунок 6. Динамика создания ТОСЭР в России

Из рисунков 5 и 6 видно, что в последние годы значительно увеличилось количество территорий с особым статусом (СЭЗ, ТОСЭР и т. д.), в рамках которых используется механизм государственно-частного партнерства и сочетаются административные и экономические методы государственного регулирования регионального развития. Причем, формирование подобных ареалов продолжается и в 2022 г., так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.02.2022 года № 244 в Курской области будет создана ОЭЗ промышленно-производственного типа «Третий полюс» (на территории муниципальных образований «город Железногорск» и «Железногорский район»).

В отношении свободных складов можно отметить, что на 20.08.2022 г. в реестре владельцев свободных складов всего четыре (создаются в соответствии с ТК ЕАЭС и 289-ФЗ от 03.08.2018 года (с 01.07.2019 г., когда вступила в силу гл. 25)), однако необходимо

оговориться, что создаваться такие образования начали с 2021 г. (первый свободный склад в соответствии с ТК ЕАЭС образован 16.09.2021 г. (ООО «Арктик СПГ 2»)).

На 01.09.2022 г. численность резидентов Арктической зоны Российской Федерации насчитывает 482¹, учитывая, что соответствующий федеральный закон принят в 2020 г. (Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»).

В целом, количество специальных программ, фондов, а также преференциальных режимов и территорий, резиденты которых имеют право ими пользоваться, значительно больше, в частности, «Свободный порт Владивосток» (СПВ), «Курильские острова Российской Федерации» (КОРФ)², «Специальный административный район» (САР), Технопарки и т. д.

Помимо территорий со специальными преференциальными режимами осуществления хозяйственной деятельности важной составляющей госполитики регионального развития является система межбюджетных отношений. Так, Васюнина М.Л. указывает, что межбюджетные трансферты из федерального бюджета играют значимую роль в обеспечении роста доходов субъектов Российской Федерации [11]. Отнесение межбюджетных трансфертов к доходам регионов России определено в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, в котором трансферты отмечены как безвозмездные поступления (статья 41), а доходы в целом состоят из налоговых доходов, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений.³ Баклаева Н.М. указывает, что наиболее полная реализация экономических интересов всех субъектов межбюджетных отношений обеспечивается только при условии их согласования путем сбалансированности, которая может быть достигнута за счет адекватного формирования и распределения доходов в виде налоговых и неналоговых поступлений, трансфертов между уровнями бюджетной системы, необходимых для покрытия расходов на реализацию общегосударственных, региональных и муниципальных полномочий [12].

По данным агентства РБК со ссылкой на оценки «Эксперт РА», дотации регионам от федерального центра в 2018 году впервые превысили 1 трлн руб.⁴ Практически половина всего роста дотаций в 2018 году (136 млрд из 277 млрд руб.) пришлось на обеспечение сбалансированности бюджетов, которое управляется в «ручном режиме» в отличие от дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, рассчитываемых по специальной формуле, отмечает аналитик агентства. Динамика дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета России в 2017–2019 гг. представлена на рисунке 7, где также указан объем доходной части федерального бюджета Российской Федерации и доля дотаций на выравнивание в доходах федерального бюджета России. Следует также отметить, что количество регионов России, получивших соответствующие дотации составило в 2017 г. — 72, 2018 г. — 73, 2019 г. — 72.

2020 и 2021 гг. не рассматриваются, т. к. эти периоды ознаменовались значительной и быстрой трансформацией социально-экономической жизни, произошло изменение структуры экономики и т. п. Так, согласно Оперативного доклада об исполнении федерального бюджета России и бюджетов государственных внебюджетных фондов за период «Январь–декабрь

¹ Инвестиционный портал Арктической зоны России <https://investarctic.com/azrf.php>.

² Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики <https://erdc.ru/>.

³ "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 № 145-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.

⁴ Объем дотаций регионам впервые превысил 1 трлн руб. <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2019/5c6c085e9a7947758c7d6d23>.

2020 года» 2855,6 млрд руб. было израсходовано на борьбу с COVID-19 из резервного фонда, в т. ч. 378,2 млрд руб. на дотации⁵.

Рисунок 7. Объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета России в 2017–2019 гг.⁶

Объем дотаций в 2020 г. увеличился более чем на 40 % в сравнении с 2019 г., что наглядно представлено в таблице 1.

Таблица 1
Данные по исполнению межбюджетных трансфертов в разрезе форм (2019–2020 гг.)

Наименование	2019 г.		2020 г.		
	кассовое исполнение на 01.01.2020	% исполнения сводной росписи	кассовое исполнение на 01.01.2021	% исполнения сводной росписи	% к 2019 году
межбюджетные трансферты (МБТ)	2387151,2	93,6	3698372,0	97,2	154,9
дотации	923973,8	95,9	1303657,4	99,7	141,1
доля в общем объеме МБТ	38,7		35,2		

Увеличение межбюджетных трансфертов в основном связано с выделением средств, предусмотренных принятыми в связи с распространением новой коронавирусной инфекции мерами государственной поддержки, которые составляют, по экспертной оценке Счетной палаты России, 815090,7 млн рублей. Так, увеличение дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов на финансирование указанных мероприятий составило 397105,2 млн рублей, из них 280000,0 млн рублей выделено для компенсации снижения поступления налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и обеспечения их устойчивости в условиях борьбы с эпидемией, увеличение иных межбюджетных трансфертов в части обеспечения указанных мероприятий составило — 268186,7 млн рублей, субвенций — 144250,2 млн рублей (обусловлено выделением дополнительных бюджетных ассигнований на социальные выплаты

⁵ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Январь–декабрь 2020 года
<https://ach.gov.ru/upload/iblock/e37/e371835371389756c2d319de62f0bd12.pdf>.

⁶ Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2020, № 4(269). Дотационность регионов. С. 112.
<https://ach.gov.ru/upload/iblock/c96/c9612b224411615b0d8b4478cc20376b.pdf>.

безработным гражданам в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции), субсидий — 5548,6 млн рублей.

При этом в 2020 году были сокращены в полном объеме дотации (гранты) бюджетам субъектов Российской Федерации за достижение показателей деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (50000,0 млн рублей) и уменьшены субвенции на осуществление ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка (на 32402,8 млн рублей). Т. е. указанные в Указе № 193⁷ (утратил силу в связи с подписанием Указа Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»⁸) положения о распределении между субъектами Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов, на основе достигнутых ими за отчетный период значений (уровней) таких показателей не выполнялись в 2020 году. Это объективно с позиции борьбы с эпидемией и связанным с этим трансформацией структуры госрасходов. Однако, предоставление грантов представляет собой один из способов стимулирования руководителей регионов России в достижении наилучших значений показателей соответствующего Указа Президента России. Таким образом, отчасти данный аспект обеспечивает конкурентную среду между главами субъектов РФ.

В перспективе определение получателей грантов за результаты деятельности будет продолжено, что указано в Указе Президента РФ от 04.02.2021 года № 68.

Заключение

Таким образом, подтверждается приверженность государства к стимулированию эндогенного роста, для чего формируются точки экономического роста на основе использования конкурентных преимуществ конкретного региона и муниципального образования. С этой целью осуществляется финансирование (экономические меры прямого действия) из федерального, регионального и муниципального бюджетов, а также используются экономические меры косвенного характера (в т. ч., снижение либо обнуление ставок налогов и таможенных пошлин).

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонов С.Н., Сидоренко О.В. Селективная региональная политика как самостоятельный тип региональной политики государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selektivnaya-regionalnaya-politika-kak-samostoyatelnyy-tip-regionalnoy-politiki-gosudarstva> (дата обращения: 30.03.2022).

⁷ Указ Президента РФ от 25.04.2019 N 193 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323451/.

⁸ Указ Президента РФ от 04.02.2021 N 68 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/.

2. Сидоренко О.В., Бондаренко Т.Н. Селективная региональная политика государства // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2014. № 3(27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selektivnaya-regionalnaya-politika-gosudarstva> (дата обращения: 02.09.2022).
3. Коварда В.В. Анализ государственной политики регионального развития в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки, 2018 № 4, <https://esj.today/PDF/40ECVN418.pdf> (доступ свободный).
4. Зубаревич Н.В. Государственное управление в пространстве Российской Федерации: коридор возможностей // Государство. Общество. Управление: сб. ст. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 339–357. URL: <https://iphras.ru/uplfile/philec/gou/zubarevich.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).
5. An Agenda for a Reformed Cohesion Policy. A Place-Based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations. Independent Report Prepared at the Request of Danuta Hübner, Commissioner for Regional Policy by Fabrizio Barca. April, 2009. — 29 p.
6. Песцов С.К. В поисках новой парадигмы регионального развития: зарубежный опыт и российская действительность // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 5. С. 93–109.
7. Кузнецова, О.В. (2016). Региональная политика России: дискуссионные вопросы современного этапа развития // Региональные исследования, (4), 10–16.
8. Соболева Г.В., Попова И.Н. Стимулирование экономического развития регионов средствами бюджетной и налоговой политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Сер. 5. Вып. 1. С. 5–26.
9. Тимофеева О.Г., Коварда В.В. Анализ современных инструментов политики регионального развития в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 6. С. 89–103.
10. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: Институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 144 с.
11. Васюнина М.Л. Межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты // Дайджест-финансы. 2019. № 2(250). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhetye-transferty-subektam-rossiyskoy-federatsii-sovremennye-problemy-i-prioritety-1> (дата обращения: 02.09.2022).
12. Баклаева Н.М. Проблемы реализации экономических интересов регионов как субъектов межбюджетных отношений в кризисных условиях // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 1(436). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-ekonomicheskikh-interesov-regionov-kak-subektov-mezhbyudzhetykh-otnosheniy-v-krizisnykh-usloviyah> (дата обращения: 06.09.2022).

Kovarda Vladimir Vasilievich

Southwest State University, Kursk, Russia
E-mail: kovarda@yandex.ru

Laptev Roman Alekseevich

Southwest State University, Kursk, Russia
E-mail: LaptevR@yandex.ru

On the transformation of the state policy of stimulating the economic development of the regions

Abstract. The article analyzes the issues of transformation of the state policy of stimulating the economic development of regions.

In the first part of the work, the main types of regional policy are considered, the main trends in the evolution of the state policy of regional development are indicated. At the same time, the key approaches that received consensus opinion in the second half of the 20th century are noted, according to which regional development cannot be uniform at the same time. At the end of the first part, the key tools for implementing the state policy of regional development are indicated, which can be conditionally divided into direct and indirect.

In the second part of the article, in accordance with the trends of transformation of the state policy of regional development, the analysis of the main tools for its implementation is carried out. The tools aimed at improving the competitiveness of territories and the development of endogenous factors of economic growth are highlighted. The dynamics of the creation of special economic zones and territories of advanced socio-economic development are presented, prospects are determined. Other relatively "new" development tools are also indicated, such as a free warehouse, the free port of Vladivostok, the Arctic zone, etc. At the same time, it was noted that in addition to territories with special preferential regimes for economic activity, an important component of the state policy of regional development is the system of inter-budgetary relations. It is indicated that 2020 and 2021 were associated with countering the spread of the epidemic of a new coronavirus infection, which led to a change in the structure and volume of transfers. As a result, for example, in 2020, transfers for achieving the best results in the implementation of activities by the executive authorities of the constituent entities of Russia were not allocated or distributed.

In the final part of the work, the main conclusions are formulated.

Keywords: region; state policy of regional development; special economic zone; instruments of state policy of regional development; subsidies; transfer; preferential treatment